

Левченко А.В.

Аспекты личностной готовности современного мужчины к отцовству

Родительство является не только биологическим, но и биосоциальным и социокультурным явлением, его характеристики по-разному взаимодействуют между собой. Отношения родителей и ребенка зависят от их собственного пола и пола ребенка, возраста ребенка, конкретных социальных условий, традиций [2,3], а также, мы предполагаем, от собственного опыта детства взрослого и его представлений об идеальных и реальных родителях. Воспитательное влияние примера родителей связано с моральным обликом отца и матери, общим укладом семьи, обстановкой в родительском доме. Для ребёнка семья - это микросреда, общество, которое оказывает влияние на становление его личности. Особенно влияние на детей оказывает авторитет родителей [6]. Таким образом, именно в семье ребёнок получает первые сильные и яркие впечатления.

Кроме того, отцовство, родительство, материнство являются элементом репрезентативной культуры общества, закрепляющей данные образцы как должное, когда средства массовой информации выступают в качестве субъекта социального конструирования реальности. В результате, «медийная продукция стереотипизирует гендерные мифы общественного сознания и выдает их в качестве готовых моделей поведения или национальных архетипов, которые не только отражают существующие модели отцовства, но представляют собой прямые инструкции к действию» [8]. К примеру, современная рекламная продукция демонстрирует родительские образы, свойственные традиционной, патриархальной культуре, противопоставляя образу непрактичного, не способного ухаживать за ребенком отца образ умелой и практичной матери, подчеркивая существующие в обществе межполовые отношения, игнорируя тем самым декларируемое равноправное участие родителей в воспитании детей.

Действительности, участие отца в воспитании ребенка невозможно переоценить, оно необходимо для формирования полноценной личности, при условии четкого различения родительских ролей, оказывает положительное влияние на развитие детей. Психологическая подготовка мальчика к будущей роли отца обеспечивает его тесные эмоциональные контакты с собственным ребенком, повышает удовлетворенность своей отцовской ролью.

Формирование психологической готовности мужчины к отцовству начинается задолго до получения известия о беременности супруги. Внутренняя (психологическая) готовность к отцовству складывается на основе опыта, который демонстрировал отец мужчины: индивидуальный стиль отцовства является базисом для формирования личности ребенка, психологических особенностей, которые в дальнейшем будут определять стратегии поведения в различных жизненных

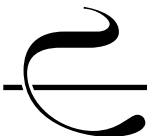

ситуациях. В юношеском возрасте осуществляется выработка ценностей, ценностных ориентаций, жизненных планов, утверждается самостоятельность, что настраивает личность на поиск жизненного смысла, направленного на будущее. В зрелом возрасте происходит стабилизация всего жизненного уклада индивида и его личностных особенностей. Переход мужчины от холостяцкого образа жизни к семейному, период его подготовки к рождению детей психологи обоснованно считают кризисными этапами [7]. На пути к осознанному отцовству мужчина должен ответить на вопрос: насколько он готов к отцовству, что может дать своему ребенку, несмотря на все тяготы супружеской жизни, чем готов пожертвовать. Умение ответить на этот вопрос характеризует степень готовности женщин и мужчин стать родителями [9].

Для того, чтобы определить, каким отцом быть «мне самому», мужчина обращается к детскому опыту, полученному в собственной родительской семье. Модель отцовства, которую демонстрировал отец (другой значимый близкий мужчина) обеспечивает личность готовым образцом, объектом идентификации. Образ значимого другого становится *эталоном*, ориентирующим саморазвитие мужчины. Более того, исследователи Дж. Болен [1], К. Кенфилд [4] подтверждают, что непосредственно отцовство актуализирует неизжитые детские психологические проблемы, личностные конфликты. Поэтому, велика вероятность того, что молодой отец станет проецировать и переносить собственные детские переживания и обиды в свою «новую» семью. Если образ отца воспринимается сыном как положительный, ребенок стремится стать «таким как папа». В противном случае, когда воспитательный процесс со стороны отца сопровождался безразличием, физическими наказаниями, частым или постоянным отсутствием, повзрослев, молодой человек говорит: «Я таким никогда не буду!». И теперь негативный образ отца является меркой для сравнения, исходной точкой для движения к противоположному образу-идеалу (действие от противоположного).

Таким образом, можно заключить, что представление об отцовстве у мужчины складывается, во-первых, из его опыта, полученного до собственного отцовства, во-вторых, из ожиданий, связанных непосредственно с родительством. Опыт «до собственно отцовства» складывается из восприятия реальных взаимоотношений с отцом (или замещающим его лицом) – у свои образцы поведения и реагирования. Также матери часто идентифицируют сына с отцом, иногда сравнение носит положительный, иногда и отрицательный характер («Ты совсем как твой папочка», «Ну, вылитый отец!»). Образ отца, не всегда достоверный, рисуют СМИ, кино- и литературные герои.

Исследование феноменологического пространства отцовства затрудняется целым рядом факторов. Во-первых, можно однозначно сказать, что картина отцовства для каждого мужчины уникальна и индивидуальна, т.к. складывается из аспектов отношений с собственным отцом, родительских взаимоотношений как трансляции модели семейного поведения. В связи с этим при исследовании личностных характеристик мужчин-отцов (будущих отцов) крайне важным оказывается

наличие в анкете биографического блока, из которого становится ясным, проживал ли ребенок в семье с родным отцом, до какого возраста. Если отца не было рядом, был ли человек, который заменил отца, взяв на себя воспитательные функции (дедушка, отчим, крестный, дядя и пр.). Во-вторых, на формирование образа идеального отца в сознании молодого мужчины, безусловно, влияют стереотипы, существующие в современном обществе [5]. В-третьих, тема взаимоотношений с собственным отцом актуализирует прошлый опыт мужчины, который не всегда оценивается как положительный. В связи с этим, некоторые респонденты с нежеланием обсуждают данную тему, игнорируя некоторые блоки опросника, либо полностью отказываются от участия в исследовании. Перед исследователем встает задача подготовки испытуемого к работе с негативным опытом, нахождения способов проникновения к воспоминаниям о детско-родительских отношениях сквозь психологические защиты. Совокупность данных факторов затрудняет не только технический аспект сбора эмпирического материала, но и осложняет процесс классификации полученных данных.

Литература

1. Болен Джин Шинода. Боги в каждом мужчине. Архетипы, управляющие жизнью мужчин. Перевод Е. Мирошниченко. – М., 2005.
2. Борисенко Ю.В. Психология отцовства//Журнал практического психолога. – №1, 2007.
3. Евсеенкова Ю.В. Отцовство как психологический фактор развития личности. Диссертация канд.психол.наук. – Новосибирск, 2006.
4. Кенфилд Кен. Сердце отца. Как отцы могут изменить будущее своих детей. Санкт-Петербург – Киев, 2001.
5. Левченко А.В. Образ отца как эталон личности для молодого мужчины//Материалы IV Всероссийского съезда РПО «Психология – будущему России», Ростов-на-Дону, 18-21 сентября 2007.
6. Никандров Н.Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. Махачкала: Издательство «Юпитер», 2000. – 189 с.
7. Олифиревич Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. – СПб.: 2006.
8. Рыбалко И.В. Трансформация отцовства в современной России. Автореферат диссертации. – Саратов, СГТУ, 2006.
9. Смирнова Е.Г. Феноменология родительства в молодых семьях//Психология зрелости и старения. – №1 (29). –2005. – С. 72–79